

Научная статья

УДК 81-11.81'33

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-172-182>

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА СЕРЕДИНЫ XIX В. В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО МЕТОДАМИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**Елена Викторовна
Пронина¹**

**Дмитрий Дмитриевич
Пронин²**

¹Тулский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Тула, Россия, alepro@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0009-6844-3266>

²Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

Москва, Россия, DDPronin003@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0001-0521-1849>

Аннотация. В статье анализируется художественный текст первого произведения Л. Н. Толстого «Детство» в синхроническом аспекте с помощью методов компьютерной лингвистики. Показывается, каким образом с помощью цифровых технологий возможно установить неологические образования, наблюдая при этом картину развития литературного языка XIX в., становление нормы, расширение спектра грамматических и лексических инструментов языка.

Методически исследование строится на «наложении» набора уникальных слов текста повести «Детство» на опорный текст, наиболее близкий к эпохе его создания, – Словарь живого великорусского языка В. И. Даля. В исследовании дается подробное обоснование такой возможности.

Автоматическое составление списков уникальных слов словаря и рассматриваемого произведения производится при помощи программы на языке python. Описан алгоритм работы программы, включающий в себя: предобработку текста, токенизацию, лемматизацию, ручную верификацию.

В результате сопоставления выявлено 134 уникальных образования, являющихся неологическими феноменами. Осуществлена их ручная проверка по Национальному корпусу русского языка, дифференциальному словнику «Словаря русского языка XIX века», цифровой платформе «Социолит».

В статье проанализированы лексические новообразования Л. Н. Толстого, интерпретированы окказионализмы, впервые в истории русского литературного языка нового времени употребленные Толстым слова, 2 гапакса «Детства», а также слово, с развившемся в языке того времени и зафиксированным новым значением. Таким способом проводится исследование вклада писателя в описание картины формирования словарного состава русского литературного языка, отражающего изменения в духовной, социальной и материальной жизни российского общества середины XIX в.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, синхронический анализ, Л. Н. Толстой, неология, лексикология, окказионализм, неологизм, гапакс.

Для цитирования: Пронина Е. В., Пронин Д. Д. Исследование неологических тенденций развития русского литературного языка середины XIX века в творчестве Л. Н. Толстого методами компьютерной лингвистики // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 172–182. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-172-182>

Сведения об авторе: Е. В. Пронина – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.;

Д. Д. Пронин – студент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, ул. 2-я Бауманская, д. 5, с. 1.

© Пронина Е. В., Пронин Д. Д., 2024

Scientific Article
UDC 81-11.81'33
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-172-182>

THE STUDY OF NEOLOGICAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE OF THE MID-NINETEENTH CENTURY IN THE WORKS OF LEO TOLSTOY USING METHODS OF COMPUTATIONAL LINGUISTICS

*Elena V. Pronina*¹

*Dmitry D. Pronin*²

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, alepro@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0009-6844-3266>

² Bauman Moscow State Technical University
Moscow, Russia, DDPronin003@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0001-0521-1849>

Abstract. The article analyzes the artistic text of Leo Tolstoy's first work "Childhood" in a synchronic aspect using the methods of computational linguistics. The paper shows how digital technologies can be used to establish neologic formations, while observing a picture of the development of nineteenth-century literary language, the formation of norms, and the expansion of the range of grammatical and lexical tools of the language.

Methodologically, the study is based on the "superimposition" of a set of unique words from the text of the story "Childhood" on the reference text closest to the time of its creation – the Dictionary of the Living Great Russian Language by V. I. Dahl. The study provides a detailed justification for this possibility.

A Python program is used to automatically create lists of unique words from the dictionary and the work. The paper describes the algorithm of the program including: text preprocessing, tokenization, lemmatization, and manual verification.

The comparative results revealed 134 unique entities that are neologic phenomena. The authors have carried out their manual verification using the National Corpus of the Russian Language, differential vocabulary of the Dictionary of the Russian Language of the 19th Century, and the *Sociolit* digital platform.

The article analyzes the lexical neoplasms of L. N. Tolstoy, interprets occasionalisms, words used by Tolstoy for the first time in the history of the Russian literary language of the new time, 2 hapaxes of "Childhood", as well as a word with a new meaning developed in the language of that time and fixed. In this way the authors conduct a study of the writer's contribution to describing the picture of the vocabulary formation of the Russian literary language, reflecting the changes in the spiritual, social and material life of Russian society in the middle of the nineteenth century.

Keywords: computational linguistics, synchronic analysis, Leo Tolstoy, neology, lexicology, occasionalism, neologism, hapax.

For citation: Pronina, EV & Pronin, DD 2024, 'The Study of Neological Trends in the Development of the Russian Literary Language of the Mid-nineteenth Century in the Works of Leo Tolstoy Using Methods of Computational Linguistics', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (20), pp. 172–182, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-172-182> (in Russ.)

Information about the Authors: *Elena V. Pronina* – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia;

Dmitry D. Pronin – Student, Bauman Moscow State Technical University, 2nd Baumanskaya str., 5, building 1, Moscow, Russia.

Посвящение

Круг научных интересов профессора Александра Николаевича Карпова был весьма широк. Ученый занимался исследованием идиостиля Л. Н. Толстого, исторической лексикологией. Инновацией лексикографии стал дескриптивный «Пчеловодческий словарь» (1997). Александр Николаевич был открыт всему новому, передовому в лингвистической науке, что отражалось в его лекциях, которые бережно хранит память. В связи с этим позволительно и оправданно посвятить данное исследование, выполненное в русле начинающей развиваться в России научной дисциплины – компьютерной лингвистики, – его памяти и 100-летию юбилею.

Введение

В настоящее время в науке наблюдается становление новой цифроцентрической парадигмы. Самые яркие и перспективные результаты исследования достигаются на стыке фундаментальной и цифровой науки, что позволяет углубить и обогатить прежний взгляд на традиционные вещи и получить более объективные результаты. Не исключением является и история русского литературного языка. Новые методы исследования позволяют делать более глубокие, измеряемые объективные выводы, касающиеся вопросов развития национального литературного языка XIX века, нашедшего отражение в произведениях писателей– создателей образцового корпуса текстов, в которых складывается и запечатлевается языковая норма. В связи с этим следует обратиться к творчеству Л. Н. Толстого – мастера слова и создателя многих тенденций, являющихся лингвистическими новациями литературного языка нового времени.

Интересно обратить внимание на первое произведение Толстого «Детство», написанное в 1852 году, в котором прослеживается становление стиля начинающего писателя, образованность и начитанность которого позволяют говорить о высочайшей языковой культуре владения языком. Повесть писалась более года и четыре раза заново редактировалась автором, который пристально следил за текущей журналистикой, а значит, использовал «живой» язык того времени, понятный образованному читателю, поэтому произведение закономерно исследовать в плане отражения актуальных лексических, словообразовательных и грамматических процессов развития языка середины XIX века.

Целью исследования является выявление в толстовском тексте неологизмов квантитативными методами современной компьютерной лингвистики «наложением» текста единственного близкого по времени лексикографического источника на текст повести.

Материалы и методы

Несомненно, что уже в первой редакции «Детства» мы находим проявление тех особенностей художественного творчества Толстого, которые органически были ему свойственны на всем протяжении его жизни. «Работа над четвертой и последней редакцией “Детства” была начата Толстым 30 мая 1852 года в Пятигорске и закончилась там же 3 июля того же года. К сожалению, полного представления о том, в чем состояла работа Толстого над последней редакцией его повести, мы не можем себе составить, так как рукопись этой редакции не сохранилась, а в “Современнике” повесть была напечатана с большими цензурными пропусками и смягчениями и с рядом исправлений, сделанных редакцией журнала. Художественная отделка, которой подверглась повесть в последней редакции, выразилась прежде всего в сокращении текста, в удалении всего того, что являлось отступлением от хода рассказа и замедляло действие» [2].

Под названием «История моего детства» повесть опубликована в журнале «Современник» для регулярно читающей публики. Данный факт еще раз подчеркивает «живой» характер еще не зафиксированной словарями нормы в синхронии.

По языку «Детства» объективно для нашего времени, можно судить о состоянии литературного языка середины XIX века. Другими словами, в «Детстве» Толстой выступает своеобразным зачинателем всеобщих языковых тенденций, сразу признанных нормативными, ставших академическими.

Лексикография середины XIX века претерпевает период своего научного становления, причем одним из направлений ее развития является именно привлечение текстов периодических изданий для фиксации языковых фактов. Тем не менее, издание нового академического словаря литературного языка будет осуществлено лишь в самом начале 1890-х годов академиком Я. К. Гротом. В предисловии «Словаря русского языка» отмечается: «В прежнем академическом словаре выписки из книг делались очень редко, и притом большею частью из памятников старинной письменности; при словах современного языка они являлись совершенно случайно и заимствовались из весьма немногих писателей. В настоящем издании, напротив, такие извлечения составляют весьма существенную часть его, и источником для них служат все первоклассные и некоторые второстепенные писатели» [9]. Таким образом, по мнению С. А. Эзерини, впервые русская лексикография начинает использовать лексическое богатство классической литературы и материалы периодических изданий несколькими десятилетиями позже издания «Детства» [15].

Таким образом, самым близким по времени лексикографическим источником к «Детству» является Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, в соотношении с которым можно измерять употребление Толстым новых слов, типов словообразования и грамматических новаций. В словаре содержится около 200 тысяч слов, из них 63–72 тысячи – это общеизвестные в XIX веке слова, не попавшие ранее в другие словари.

Словарь Даля концептуально, по его собственному замечанию, представляет «живой язык». До В. И. Даля такой задачи перед собой никто из лексикографов не ставил. В. И. Даль включил в словарь ту речь, которую активно использовал в языковой практике русский народ. «Языковая ситуация в России XIX века была сложной и характеризовалась языковым дуализмом: большим разрывом между книжно-письменным русским языком, в котором остро ощущалось влияние старославянского и церковнославянского начал, и бытовым разговорным русским языком, на котором говорили в повседневной жизни простые люди. Русская знать как наиболее образованная часть социума предпочитала говорить между собой на французском языке... В. И. Даль сам последовательно демонстрировал отказ от иностранных слов в своих научных работах и художественных произведениях» [10, с. 50].

Целью исследования является выявление в толстовском тексте неологических тенденций методами компьютерной лингвистики наложением текста единственного близкого по времени лексикографического источника на текст повести. Текст словаря при этом считается опорным текстом, причем словарь берется не в заглавных формах словарных статей, а во всем многообразии слов. Разницу, относящуюся к тексту Толстого, полученную путем наложения анализируемого и опорного текстов, предлагается считать нелогическим феноменом и для более точных выводов верифицировать, сопоставив с национальными платформами корпусов русского языка. Другими словами, факты первых употреблений проверяются на основании текстового (цитатного) материала, имеющегося в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [6], дифференциальном словнике «Словаря русского языка XIX века», составленного на базе Большой картотеки Словарного отдела ИЛИ РАН, картотеки «Словаря русского языка XIX века» [8], а также на базе цифровой платформы «Социолит» в рамках проекта «Русская литература в социальном измерении» НИУ ВШЭ [11]. Таким способом проводится исследование вклада писателя в описание картины формирования словарного состава русского литературного языка, отражающего из-

менения в духовной, социальной и материальной жизни российского общества середины XIX века. Исследование имеет основой суждение о том, что несмотря на, а иногда и вследствие того, что речь персонажа специально обработана автором – создателем произведения в соответствии с определенными ограничениями стиля и жанра, язык художественного произведения может служить достаточным иллюстративным материалом для исследования тенденций неологических процессов языковой продуктивности.

До цифровых методов анализа художественного текста для выявления неологизмов применялся хронологический и/или антропоцентрический подход. Хронологический подход объективно определял неологизм с момента первой фиксации в словаре, а также руководствовался критерием «субъективной новизны слова: ощущением слова как новой лексической единицы носителем языка» [1]. Развитие новых областей филологической науки, в частности компьютерной лингвистики, сегодня позволяет пополнить методический аппарат исследования языковых новаций методами, применение которых способствует более детальной интерпретации результатов.

Для «пересечения» опорного текста словаря с анализируемым текстом устанавливается следующий порядок: предобработка текста, токенизация, лемматизация, ручная верификация.

Предобработка текстов включает в себя удаление знаков пунктуации, некириллических символов и приведение всех кириллических символов к нижнему регистру (прописные буквы).

Следующим шагом является автоматическое составление списков уникальных слов словаря и рассматриваемого произведения (токенизация), производимое при помощи программы на языке python. Под уникальным словом понимается набор символов, отделенный пробелами и встречающийся в тексте один или несколько раз, но рассматриваемый как отдельная единица независимо от частоты его появления. Например, если в тексте встречаются слова *дом, дерево, дом, река, дерево*, то уникальными словами будут *дом, дерево и река*. Эти слова составляют список уникальных слов данного текста, независимо от того, сколько раз они встречаются в тексте. Стоит отметить, что список уникальных слов опорного текста формируется из всех встречаемых в нем слов, а не только из тех слов, которым дается толкование. Это позволяет отразить состояние языка на момент издания словаря в полной мере, так как некоторым словам, используемым в словарных статьях, в самом словаре не дается толкование.

Так как с большой долей вероятности редкие слова, неологизмы, гапаксы являются низкочастотными для современного словаря или, возможно, авторскими (окказиональными), с целью минимизации риска их пропуска, автоматическая лемматизация (приведение слов к начальной форме) в процессе формирования списков не производится.

С некоторой долей вероятности в список уникальных слов может попасть слово, которое применено в большом количестве падежей в анализируемом тексте и в меньшем количестве – в опорном. В таком случае заключительным шагом анализа является ручная верификация результатов: каждое слово полученного списка приводится к начальной форме вручную и его первое, возможно, раннее употребление проверяется по НКРЯ, Словарю русского языка XIX века ИЛИ РАН, платформе «Социолит» или другому корпусному хранилищу.

Затем производится филологическая интерпретация полученных результатов, с точки зрения языковых инноваций на фоне развития языка.

Описанный метод выделения неологизмов любого свойства легко масштабируется и может быть применен не только к отдельным произведениям, но и к целым

корпусам текстов, отобранным по определенному признаку, по заданным поисковым параметрам. Выбор корпуса для анализа не ограничивается одним или несколькими словарями. Он может быть сформирован целесообразно задачам исследования.

Результаты

Путем цифрового сопоставления повести Л. Н. Толстого «Детство» [12] с Толковым словарем живого великорусского языка В. И. Даля [3], представленным во всем многообразии его словесного оформления, выявлено 143 уникальных несовпадения, предположительных случаев употребления лексических и грамматических неологизмов для языкового узуса середины XIX века.

Для истории русского литературного языка большой интерес представляют многочисленные словообразовательные новшества: употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов, суффиксов, придающих слову абстрактное значение, грамматические новации: уже в первом произведении Толстой выступает как лидер среди писателей-современников по употреблению атрибутивной формы глагола – причастий. По данным А. И. Радченко, Л. Н. Толстой лидирует среди писателей XIX века по употреблённой причастий.

Однако особое внимание следует обратить на зафиксированные при помощи методов компьютерной лингвистики факты употребления в повести и индивидуально-авторских образований, неологизмов или редких лексем.

Впервые у Толстого появляется, вводится в литературный язык наречие *вполуоборот* в значении 'повернувшись наполовину', созданное писателем по существующей в языке XIX века словообразовательной модели приставочным способом от наречия *полуоборот*, образованного, в свою очередь, лексико-синтаксическим способом (сращения с усечением производящей основы *половина*): «*Подле нее вполуоборот сидела Марья Ивановна в чепце с розовыми лентами, в голубой кацавейке и с красным сердитым лицом, которое приняло еще более строгое выражение, как только вошел Карл Иваныч*» [12, глава II, с. 28]. НКРЯ подтверждает факт первого употребления лексемы. *Вполуоборот* является гапаксом повести «Детство».

Позже Толстой повторно употребляет лексему в романах «Война и мир» (1867–1869), «Анна Каренина» (1878). Кроме текстов Толстого лексема встречается только в художественных текстах И. А. Гончарова, в романе «Обломов» в 1859 году. Все последующие употребления относятся уже к концу XIX века: у П. Д. Боборыкина в романе «Василий Теркин» (1892) и у Н. Г. Гарина-Михайловского в повести «Детство Темы» (1892).

Таким образом, можно заключить, что наречие *вполуоборот* является лексической новацией Толстого и именно благодаря ему вошло в русский литературный язык нового времени.

В «Детстве» расширяет свои лексические возможности заимствованное из греческого языка слово *диалог* в контексте: «*Карл Иваныч был очень не в духе. Это было заметно по его сдвинутым бровям и по тому, как он швырнул свой сюртук в комод, и как сердито подпоясался, и как сильно черкнул ногтем по книге диалогов, чтобы означить то место, до которого мы должны были вытвердить. Володя учился порядочно; я же так был расстроен, что решительно ничего не мог делать. Долго бессмысленно смотрел я в книгу диалогов, но от слез, набравшихся мне в глаза при мысли о предстоящей разлуке, не мог читать...*» [12, Глава IV, с. 28]. Из контекста ясно, что речь идет о процессе учения. Карл Иваныч преподавал детям Иртеньевых немецкий язык.

Согласно данным НКРЯ вплоть до начала XIX века слово *диалог* употреблялось в русском языке в значениях:

– *философская беседа* («Диалоги» Платона, Лукиана, Сократа, в церковно-богословской сфере, в частности «Диалоги» митрополита Стефана (Яворского) в проповедях (1700–1722));

– *формат драматургического письма, сценический диалог* (публицистические тексты конца XVIII – первой трети XIX века, в частности в периодических изданиях: «Московской Журналь» (1791), журнал энциклопедический «Московский наблюдатель» (1837); в литературном письме А. В. Дружинина 1850 года, опубликованном в шестом томе его собрания сочинений (1865) [4]);

– *тип учебного текста при обучении иностранному языку*. Фиксацию такого значения находим у Л. Н. Толстого впервые в литературном языке нового времени. В приведенном контексте слово репрезентует учебный дискурс, т. е. является семантическим неологизмом. Кроме того, писатель свидетельствует об использовании практико-ориентированного метода обучения иностранному языку, в частности немецкому, несмотря на то что, по свидетельствам историков лингводидактики, на протяжении XIX века ведущая роль в обучении отводилась грамматико-переводному методу. Подтверждает факт употребления слова *диалог* в таком значении и С. Т. Аксаков в «Биографии Михаила Николаевича Загоскина», однако уже в конце 1852 года (тогда как повесть «Детство» была опубликована в журнале «Современник» № 9 в сентябре 1852 года): «Тогда же Загоскин написал несколько “Разговоров в прозе”, очень веселых и забавных, вроде учебных разговоров или диалогов» [6].

Если говорить о широте лингвистического кругозора и языковом чутье молодого Толстого, следует отметить употребление им слов, еще не вошедших в активный словарь носителя языка.

В начале XIX века из немецкого языка заимствовано слово *клякса* в значении ‘пятно’ (*der Klecks* – производное от *klecken* ‘пачкать’ [14]). В повести «Детство» оно употреблено во множественном числе: «Когда дошло дело до чистописания, я от слез, падавших на бумагу, наделал таких клякс, как будто писал водой на оберточной бумаге» [12, глава IV, с. 28]. Заслуживает внимания грамматическая история слова: в середине XIX века в русском языке оно употребляется в женском роде, несмотря на исконный мужской (зафиксировано НКРЯ у А. Ф. Вельтмана в «Приключениях, почерпнутых из моря житейского. Саломея», 1848, и у М. В. Авдеева в романе «Тамарин», 1851). Тогда как употребление в мужском роде, как ни странно, фиксируется лишь ближе к концу XIX века в статьях журнала «Современник» и письмах М. Е. Салтыкова-Щедрина (1863, 1881 – 1882), а также в романе М. К. Йогеля «Между вѣчностью и минутой» (1880).

Дискуссия

Таким образом, при всех обвинениях молодого Толстого в чрезмерном увлечении заимствованиями (по свидетельству Н. Н. Гусева, «язык повести далеко не совершенен...» [2]), в «Детстве» можно отметить степенность и разумный характер Толстого-стилиста в этом отношении. Хороший пример этому – употребление слова *себялюбец*: «Прочтя эту записку, в которой Карл Иваныч требует, чтобы ему заплатили все деньги, издержанные им на подарки, и даже заплатили бы за обещанный подарок, всякий подумает, что Карл Иваныч больше ничего, как бесчувственный и корыстолюбивый себялюбец, и всякий ошибется» [12, глава XI, с. 28]. В. И. Даль в Словаре живого великорусского языка посвящает отдельную словарную статью лексеме *эгоизм*, объясняя значение французского заимствования при помощи исконно русских слов: «ЭГОИЗМ м. лат. себялюбие, самотность или самотство; забота об одном лишь самом себе, без вниманья к другим. Эгоистический, -чный, к сему относящ. Эгоист м. -тка ж. себялюб, самотник, себятник, кто добр к одному себе, а до других ему нужды нет. Самотник говорит: было бы мне хорошо, а там – хоть волк траву ешь! | Эгоистка, легкий экипаж, линейка с сиденьем

для одного (Наум.)» [3]. Толстой же предпочитает образованное лексико-синтаксическим способом сложное праславянское по происхождению слово *себялюбец*, активно употребляемое с начала XIX века (когда, очевидно, заимствование и произошло) следующими авторами: Ф. Н. Глинкой в «Письмах русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год» (1812 – 1817), А. А. Бестужевым-Марлинским в «Письмах из Дагестана» (1831), Ф. М. Достоевским в «Бедных людях» (1846). Обращает на себя внимание вкус и языковое чутье Толстого как хранителя национального в языке.

Отнюдь не исключением, а еще одним ярким примером этому является использование «народной» сельскохозяйственной, однако отсутствующей в Словаре Даля лексемы *унавоживание*: «Я помню из них три: немецкую брошюру об унавоживании огородов под капусту – без переплета, один том истории Семилетней войны – в пергаменте, прожженном с одного угла, и полный курс гидростатики» [12, глава I, с. 28]. Слово *навоз* – общеславянское по происхождению – 'то, что навезено в качестве удобрения' [14]. Вне всяких сомнений активно употреблялось в национальном языке в земледельческом дискурсе как знак-инструментатив номинации способа возделывания земли и производства сельскохозяйственной продукции. Писатель первым употребил его в тексте художественного произведения как деталь предметной изобразительности, призванной углубить психологизм: ребенок в своем чистом мировосприятии точно, документально помнит всё, даже кажущиеся несущественными для нас, взрослых, детали, в частности названия книг, стоящих на «собственной» полочке Карла Ивановича.

До Толстого слово использовалось А. М. Разумовым, переведившим трактат В. Крафта по математической и физической географии с немецкого языка (1764). Употребил это слово в дневниковых записях отчетов по экспедициям ученый-испытатель И. И. Лепехин («Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства», 1768 – 1769). Являясь лексикографом, одним из составителей Словаря Академии Российской (1789 – 1794), ученый не посчитал нужным включить лексему в корпус слов, очевидно, ввиду того, что посчитал его узкоспециальным, не используемым образованным активным носителем национального языка. Слово актуализируется в 1841 году Ф. В. Булгариным в статье «Управление имением» (1841), свидетельствуя тем самым о совершенствовании в XIX веке функциональной разновидности литературного языка, обслуживающего сферу науки. Переводы фундаментальных научных трудов, примеры систематического описания европейских авторов, а также оригинальные сочинения российских учёных, дали импульс к формированию русской научной и специальной терминологии. Толстой как человек открытый всему новому и интересующийся вопросами хозяйствования запечатлел слово *унавоживание* в своем первом произведении из «живого» русского языка, несмотря на то что брошюра на полочке Карла Ивановича была издана на немецком языке. После «Детства» слово расширяет свои функциональные возможности: в публицистическом дискурсе его употребляет М. Е. Салтыков-Щедрин в письмах (1868 – 1870), в художественной литературе – А. И. Эртель в романе «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги» (1889), высоко оцененном Толстым, написавшим к одному из изданий романа предисловие.

Заключение

Таким образом, наряду с употреблением актуальных для середины XIX века определенного количества заимствованных слов, Толстой использует живые народные слова, подтверждая тем самым факт мастерского владения всеми регистрами и богатствами национального языка. Кроме того, в первом своем произведении Тол-

стой является создателем определенных лексических новаций, продолжившим свое развитие в языке XIX века.

Подобное цифровое синхронно-диахроническое рассмотрение языка повести позволяет проследить ее состав, а также выявить основные тенденции системной языковой динамики в процессе формирования в XIX веке единой общенациональной формы словоупотребления, т. е. складывания литературного письменного языка нового времени. Современные методы дают возможность сделать синхронический языковой срез середины XIX века по конкретному произведению. В таком аспекте каждое произведение можно рассматривать как фрагмент языковой действительности своего времени, который на фоне всего художественного творчества XIX века помогает делать объективные выводы относительно диахронии языка. Заметный вклад подобные исследования вносят и в исследования особенностей идиостиля писателя.

Исследование может быть полезно в качестве дополнения к материалам «Словаря русского языка XIX века», составленного на базе Большой картотеки Словарного отдела ИЛИ РАН, картотеки «Словаря русского языка XIX века», в которой, как видно по состоянию сайта, произведения Л. Н. Толстого не представлены.

Список источников и литературы

1. *Гугунава Д.* Актуальные области исследования в неологии // Проза.ру : рос. лит. портал. URL: <https://proza.ru/2002/12/18-52> (дата обращения: 14.10.2024).
2. *Гусев Н. Н.* Л. Н. Толстой: материалы к биографии с 1828 по 1855 год. Глава 8. Первая повесть Толстого «Детство» // Лев Толстой : сайт. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/gusev-materialy-1828-1855/pervaya-povest-tolstogo-detstvo.htm> (дата обращения: 14.10.2024).
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Электрон. версия печ. изд. URL: https://librebook.me/tolkovi_slovar_jivogo_velikorusskogo_iazyka?ysclid=lz9w73lucy568601335 (дата обращения: 14.10.2024). Доступ на сайте LibreBook.
4. *Дружинин А. В.* Собрание сочинений // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/ (дата обращения: 14.10.2024).
5. *Калиновская В. Н.* Типы лексических новаций в русском языке XIX века: универсальные словообразовательные модели "в действии" // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2008. № 3. С. 16–24.
6. Национальный корпус русского языка. М., 2003–2024. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).
7. *Радченко А. И.* Причастия как функционально-речевые единицы (на материале произведений русской прозы // Культура и текст. 2022. № 3 (50). С. 167–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichastiya-kak-funktsionalno-rechevye-edinitsy-na-materiale-proizvedeniy-russkoj-prozy> (дата обращения: 17.10.2024).
8. Словарь русского языка XIX в. СПб.: ИЛИ РАН, 2024. Электрон. изд. URL: <https://xix.iling.spb.ru> (дата обращения: 14.10.2024).
9. Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. СПб., 1891–1895. Электрон. копии печ. изд. URL: <https://www.prlib.ru/section/1904108?ysclid=m2daqz7fsg863019556> (дата обращения: 14.10.2024). Доступ на портале Президентской библиотеки.
10. *Соболева И. А.* Жизнь слова русского в «Толковом словаре живого великорусского языка» // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2022. № 2 (76). С. 49–54.
11. Социолит : [цифровая аналитическая платформа]. URL: <https://sociolit.ru/> (дата обращения: 14.10.2024).

12. Толстой Л. Н. Детство : [текст произведения] // Интернет-библиотека Алексея Комарова. [Б. м.], 1996–2024. URL: <https://ilibrary.ru/text/1179/p.1/index.html?ysclid=m1s5rnp91658636719213> (дата обращения: 01.08.2024).
13. Феликсов С. В. Имена существительные религиозной семантики на -ник в русском языке XVIII века (на материале лексикографических произведений гражданской печати) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. № 2. С. 201–212.
14. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. 7-е изд., стер. М.: Дрофа, 2004. 398 с.
15. Эзериня С. А. Публицистика и русская лексикография XIX века // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 174–185.

References

1. Gugunava, D 2002, 'Aktualnye oblasti issledovaniya v neologii' (Current areas of research in neology), *Proza.ru*, viewed 14 October 2024, <https://proza.ru/2002/12/18-52> (In Russ.)
2. Gusev, NN 1828-1855, 'L. N. Tolstoy. Materialy k biografii s 1828 po 1855 god. Glava 8. Pervaya povest' Tolstogo «Detstvo»' (Leo Tolstoy. Materials for a biography from 1828 to 1855. Chapter 8. Tolstoy's first story "Childhood"), *Lev Tolstoy*, viewed 14 October 2024, <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/bio/gusev-materialy-1828-1855/pervaya-povest-tolstogo-detstvo.htm> (In Russ.)
3. Dahl, VI (ed) 1863-1866, 'Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka' (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), *LibreBook.me*, viewed 14 October 2024, https://librebook.me/tolkovi_slovar_jivogo_velikoruskogo_jazyka?ysclid=lz9w73lucy568601335 (In Russ.)
4. Druzhinin, AV 1865, 'Sobranie sochineniy' (Collected works), *Lib.ru: "Klassika"*, viewed 14 October 2024, http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/ (In Russ.)
5. Kalinovskaya, VN 2008, 'Tipy leksicheskikh novatsiy v russkom yazyke XIX veka: universalnyye slovoobrazovatelnyye modeli "v deystvii"' (Types of lexical innovations in the Russian language of the 19th century: universal word-formation models "in action"), *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy` instituta lingvisticheskikh issledovaniy*, no. 3, viewed 14 October 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-leksicheskikh-novatsiy-v-russkom-yazyke-xix-veka-universalnye-slovoobrazovatelnyye-modeli-v-deystvii> (In Russ.)
6. *Russian national corpus* 2003–2024, viewed 14 October 2024, <https://ruscorpora.ru/> (In Russ.)
7. Radchenko, AI 2022, 'Prichastiya kak funktsionalno-rechevye edinitcy (na materiale proizvedeniy russkoy prozy' (Participles as functional speech units (based on the material of works of Russian prose), *Kultura i tekst*, no.3 (50), viewed 17 October 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/prichastiya-kak-funktsionalno-rechevye-edinitcy-na-materiale-proizvedeniy-russkoy-prozy> (In Russ.)
8. *Slovar russkogo yazyka XIX v. SPb* (Dictionary of the Russian language of the 19th century. St. Petersburg ILI RAN, 2024), viewed 17 October 2024, <https://xix.iling.spb.ru> (In Russ.)
9. *Slovar russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii Nauk* (Dictionary of the Russian language compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences) 1891–1895, FGBU «Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. Yel'tsina», vol. 1 (A–D), St. Petersburg, viewed 17 October 2024, <https://www.prlib.ru/section/1904108?ysclid=m2daqz7fsg863019556> (In Russ.)
10. Soboleva, IA 2022, Zhizn slova russkogo v «Tolkovom slovare zhivogo velikoruskogo yazyka (The life of the Russian word in the "Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki*, no. 2 (76), pp. 49-54, viewed 17 October 2024, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49513769&ysclid=m2dau8bk1c588460148> (In Russ.)
11. *Sociolit.ru* 2024, viewed 14 October 2024, <https://sociolit.ru/> (In Russ.)

12. Tolstoy, LN 1853, *Detstvo. Tekst proizvedeniya* (Childhood. The text of the work), viewed 14 October 2024, <https://ilibrary.ru/text/1179/p.1/index.html?ysclid=m1s5pnp91658636719213> (In Russ.)
13. Feliksov, SV 2023, 'Imena sushhestvitelnyye religioznoy semantiki na -nik v russkom yazyke XVIII veka (na materiale leksikograficheskikh proizvedeniy grazhdanskoy pechati)' (Nouns of religious semantics in the Russian language of the 18th century (based on the material of lexicographic works of the civil press), *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, no. 2, viewed 14 October 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/imena-suschestvitelnye-religioznoy-semantiki-na-nik-v-russkom-yazyke-xviii-veka-na-materiale-leksikograficheskikh-proizvedeniy> (In Russ.)
14. Shanskiy, NM & Bobrova TA, 1963, *Shkolnyy etimologicheskiy slovar russkogo yazyka* (School etymological dictionary of the Russian language), viewed 14 October 2024, <https://gufo.me/dict/shansky> (In Russ.)
15. Ezerinya, SA 2020, 'Publitsistika i russkaya leksikografiya XIX veka' (Journalism and Russian lexicography of the 19th century), *Slayanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya* (Slavic Historical Lexicology and Lexicography), vol. 3, pp. 174-185, viewed 14 October 2024, <https://shll.iling.spb.ru/ru/node/191?ysclid=mopkaouk1a530752910> (In Russ.)

Вклад авторов:

Пронина Е. В. – написание статьи, научное редактирование текста.

Пронин Д. Д. – сбор материала, обработка материала, написание статьи.

Contribution of the authors:

Elena V. Pronina – writing an article, scientific text edition.

Dmitry D. Pronin – collection and processing of material, writing an article.

Статья поступила в редакцию: 17.10.2024

Одобрена после рецензирования: 21.12.2024

Принята к публикации: 21.12.2024

The article was submitted: 17.10.2024

Approved after reviewing: 21.12.2024

Accepted for publication: 21.12.2024